

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 75.047

DOI 10.17223/22220836/18/20

Г.И. Колосова

ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ П.М. КОШАРОВА КАК ЛОКАЛЬНОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ СИБИРСКОЙ ПРИРОДЫ XIX СТОЛЕТИЯ¹

В статье основное внимание уделено сибирскому зимнему пейзажу в творческом наследии томского художника П.М. Кошарова, который он воплотил в живописи и литографии в конце XIX в. Раскрыты композиционные решения рассматриваемых живописных зимних пейзажей. Именно им художник смог придать социальное звучание, присущее художникам-передвижникам второй половины XIX в.

Ключевые слова: П.М. Кошаров, художник, зимний пейзаж, Томск, Сибирь, изобразительное искусство Сибири 2-й половины XIX столетия.

Интерес русских художников к изображению природы, окружающей человека, как самостоятельному объекту художественного творчества проявился уже в начале XIX столетия. К середине столетия пейзаж как вид живописи занял подобающее место в искусстве русской живописи. В пейзаже того времени раскрываются две его стороны – объективная, как отображение определенных местностей и городов, и субъективная, когда каждый художник вкладывает своё особенное содержание, выражая в образах природы человеческие чувства и переживания. Главной темой в творчестве томского художника Павла Михайловича Кошарова (1824–1902) была природа Сибири. В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранится коллекция рисунков, живописных и графических работ художника, которая в 1925 г. поступила в составе книжного собрания Г.К. Тюменцева (1842–1931), с которым художника связывала тесная дружба на протяжении многих лет.

Сведений о жизни художника очень немного, прежде всего это архивные документы, хранящиеся в РГАЛИ [1] и ГАТО [2], а также отдельные упоминания о нем в дореволюционной периодической печати. Краткая биография художника и тематика его отдельных работ впервые были представлены в 1965 г. в статье Л.И. Боженко «Художник Павел Кошаров» [3]. В 1974 г. сибирский искусствовед П.Д. Муратов в книге «Изобразительное искусство Томска» очень кратко упомянул о творчестве П.М. Кошарова [4]. Несколько обстоятельнее творчество художника было раскрыто В.П. Токаревым в работе «Художники Сибири. XIX век» [5]. Почти не касаясь биографии П. Кошарова, автор посвятил целую главу раскрытию его творчества. Автором была

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири», грант №14-01-00263.

дана краткая характеристика отдельных работ художника, но при этом были допущены неточности, касающиеся дат и названий картин. В 2001 г. вышла статья Ю.И. Ожередова «П.М. Кошаров: к хронологии жизни и творчества», где в хронологии приведены полные биографические данные о жизни и деятельности художника [6]. Можно считать, что до сих пор творчество П.М. Кошарова изучено недостаточно. Для целостного представления всего его художественного наследия необходимо выявление всех его работ, находящихся в различных музеях и библиотеках страны. Только после этого возможно проведение подробного анализа всего его творчества. Цель данной работы – показать сибирский зимний пейзаж в творческом наследии художника как локальное отображение сибирской природы XIX столетия, которую он воплотил как в живописи, так и в графике.

Сложным и трудным был путь Павла Кошарова в искусство. Судьба его очень похожа на судьбы многих талантливых людей России первой половины XIX столетия. Приведем только основные биографические данные художника. Павел Кошаров родился в 1824 г. в с. Ивановском Покровского уезда Владимирской губернии в семье дворового человека князей Голицыных. В 1839 г. ему был выдан документ на «волю», причем большую роль в этом сыграли его художественные способности. На следующий год он, приехав в Петербург, поступил в Академию художеств. После прохождения курса обучения в рисовальных классах он в течение трех лет занимался в художественном классе знаменитого художника К.П. Брюллова. В 1846 г. Кошаров, получив свидетельство на право преподавать рисование в гимназиях, был направлен в Симферополь, где не только преподавал в гимназии, но имел возможность совершенствовать свое мастерство в мастерской И.К. Айвазовского. Через три года он возвращается в Петербург. Работая учителем рисования и чистописания в Вознесенском училище, он начинает заниматься перспективной живописью в мастерской художника-пейзажиста М.Н. Воробьева, где получил серьезную художественную подготовку.

Найти свое место в общественной жизни, определить назначение своего мастерства – вот что волновало в те годы П. Кошарова. В 1854 г. он по собственной просьбе был определен в Томскую мужскую гимназию на должность учителя рисования и чистописания, где проработал до 1877 г., а затем перешел в Томское реальное училище, которое возглавлял Г.К. Тюменцев. Много сил и внимания художник уделял обучению молодого поколения азам изобразительного искусства, приобщая его к пониманию прекрасного и любви к своему родному краю.

Хотя педагогика была основной сферой деятельности П.М. Кошарова, но свой творческий долг как художника он видел в создании образа сибирской природы. Будучи по натуре неутомимым путешественником, летом 1856 г. он участвовал в качестве рисовальщика к горной экспедиции по Алтаю. В 1857 г. он принял участие в экспедиции П.П. Семенова по Тянь-Шаню. Затем в летнее время он неоднократно выезжал не только на Алтай, но побывал во многих уголках Западной Сибири. Из поездок художник привозил альбомы с рисунками, на основе которых создал многие свои живописные и литографические работы. Работа над рисунком была для него изучением природы, профессиональной тренировкой, основой для формирования пей-

ажной композиции. Пейзажи художник писал маслом на листах картона небольшого размера – 15 x 22 см или 22 x 30 см, а затем прикреплял их на листы белого ватмана альбомного формата. Примечательно, что под каждой работой он подписывал её название, часто с пояснениями, которые сами по себе имеют познавательное значение.

Первые его работы были типичными видовыми пейзажами, характерными для русского пейзажного искусства середины XIX столетия, но постепенно в них появляются реалистические ноты. И хотя в своих живописных работах художник немногословен, но в каждой из них он продуманно и тонко строит композиции пейзажей, при этом бережно сохраняя индивидуальный характер местности, равнины, горы, реки, города.

Как уже отмечалось, художник много путешествовал в летнее время, поэтому сибирская природа чаще представлена им именно в это время года. Кисти художника принадлежат всего семь живописных зимних пейзажей, которые сохранились в книжном собрании Г.К. Тюменцева. Все они были написаны художником в 1880–1890-х гг. Примечательно, что композицией четырех его работ управляет тема зимней дороги, которая как бы ведет зрителя по заснеженной равнине. В пейзажах он передает бескрайность сибирских просторов, зимнее состояние сибирской природы в определенной местности – Барабинской степи, через которую проходил знаменитый Сибирский тракт. Возможно, что в них отразились давние воспоминания П.М. Кошаров о той первой его дальней дороге, когда он, получив первый отпуск на четыре месяца, в ноябре 1858 г. поехал в Петербург и повез свои живописные работы на выставку в Академию художеств. Путь в столицу в то время был долгим, трудным, изнуряющим.

В 1888 г. Кошаров пишет небольшую картину, которую назвал «Почтовая повозка зимой», где в самом названии указал даже температуру воздуха – 40° мороза. В центре картины на первом плане изображена несущаяся по заснеженной дороге тройка лошадей с повозкой. Сквозь плотные зимние тучи видны с трудом пробивающиеся лучи солнца. Метет поземка, и чувствуется погруженность в морозную мглу с ощущением пронизывающего ветра.

Картина «Зимний обоз» написана в том же году. На переднем плане видны трое нагруженных саней, которые с трудом тянут лошади. Возницы идут каждый у своих саней, рядом с ними маленькая собачка, сопровождающая обоз. На втором плане в морозной дымке виднеются покосившийся дорожный столб, одинокая заснеженная ель, и все погружено в вечернюю зимнюю мглу.

Другая его работа, «Вид деревни в Барабинской степи зимой», написана в начале 1890-х гг. На небольшом картоне изображена окраина маленькой деревеньки, около которой протекает Сибирский тракт. Вся земля покрыта белой снежной пеленой, видны только часть дороги, по которой едут нагруженные дровами сани, да идущий рядом с ними крестьянин. Большую часть картины занимают многочисленные деревенские избы, засыпанные снегом по самые крыши, они как бы погружены в снежное безмолвие. Только дым, идущий из печных труб и застилающий всё небо, а также крестьянин около саней дают знать, что есть жизнь в этом серебристо-голубом пространстве.

И снова зимняя сибирская дорога. Свою картину, также написанную в 1888 г., художник назвал «Возок с модными товарами с Ирбитской ярмарки». В центре композиции изображены доверху нагруженные сани, в которые запрягли пять лошадей. Управляют ими двое ямщиков, причем первый сидит верхом на одной из передних лошадей, а второй правит всей упряжкой из возка.

Интересно, что эту композицию Кошаров повторил в литографической работе, которую назвал «Вид Барабинской степи». Данный рисунок был подготовлен и издан в 1890 г. в серии «Художественно-этнографические рисунки Сибири». Начиная с августа 1889 г. до середины августа 1891-го П. Кошаровым было подготовлено и издано 48 листов, на которых представлены природа Сибири, виды различных сибирских городов, запечатлены облик и быт коренных народов Сибири [7].

Рисунок сопровождается подробный пояснительный текст такого содержания:

Рисунок представляет вид Барабинской степи и вдали правого берега Иртыша, в морозное утро, во время восхода солнца. По этой степи проезжают с Ирбитской ярмарки, так называемые Сибирские возки с разным товаром, чтобы скорее доставить к месту необходимые, или же срочные товары, чтоб не пропустить условленное время. Иногда на подобных возках доставляют и срочные чаи из Иркутска на Ирбитскую ярмарку. В эти возки запрягают от 3-х до 8-ми лошадей, смотря по количеству пудов, а их бывает от 60 до 150. Лошади употребляются не почтовые, а вольные, и каждый ямщик везет в следующую деревню к своему знакомому, или так называемому к дружку. На уложенном товаре привязывается маленькая кошевка без полозьев, в которой сидят служащие хозяина товара или же подрядчик отдает эти места посторонним людям. Позади ямщик привязывает небольшие санки, передками и оглоблями вниз, для своей обратной поездки [8].

В этой же серии в 1890 г. Кошаров подготовил литографический рисунок под названием «Зимние обозы с чаем из Кяхты до Томска в 40 гр[адусный] мороз», который также снабдил очень подробным сопроводительным текстом, напоминающим скорее небольшой рассказ. Так, он пишет:

Этим рисунком мы представляем характер зимних обозов, доставляющих разного рода сорта чаи[!] из Кяхты, чрез Иркутск и Красноярск до Томска. Здесь его выгружают в склады, пангаузы и сохраняют до навигации пароходов, которые приблизительно начинают ходить около 15 мая. От Иркутска до Томска считают около 1,500 верст и это расстояние обозы проходят более месяца. На каждый воз кладут цибик от 25 до 40 пудов, смотря по силе лошади, которые большею частью сибирской породы, малорослые и слабосильные, редко можно встретить ямщиков с лошадьми рослой и сильной породы, которые принимают до 50 пудов. За провоз от Иркутска до Томска цены бывают по разным причинам весьма изменчивы, начиная от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. Вообще извоз этот для сибирских крестьян весьма невыгодный и идут в обоз только те крестьяне, у которых в зимнее время нет другой выгодной работы. Иногда тяжело и грустно видеть,

когда при 40 ° морозе, едва видно солнце в тумане, они идут, бредут продрогшие, в пимах, дохах промерзшие, с обозом чая в Томск [9].

В 1891 г. художник в эту серию включил очень интересный литографический рисунок, который назвал «Сибирские бродяги». В сопроводительном тексте он дает такие пояснения:

Сибирские бродяги. Кому из жителей Сибири неизвестны подобные скитальцы. Во всякое время года их можно встретить идущими по проселкам, по окольным деревням, тайгой и даже близ большого тракта. Пробираются они на родину в Европейскую Россию, но редко кто из них попадет туда, а большую частью они опять попадают в остроги, а затем этапным порядком отправляют их в места прежней их ссылки. В деревнях их почти не задерживают, а подадут им что-либо из съестного или какую-нибудь ветхую одежку и выпроводят из деревни. Нам случалось видеть, когда летом вся деревня выходит в поле на работу, а для бродяг выставляют за окошко кринки с молоком, хлеб или что-либо другое из пищи [10].

Следует отметить, что из многочисленных живописных городских пейзажей, созданных П. Кошаровым в 1880–1890-е гг., только три дают нам представление, как выглядели улицы Томска в зимнее время [11]. «Улица Магистратская во время лунного вечера. 31-го декабря 1899 г.» – так художник назвал один из них. На картине изображена часть ночной заснеженной улицы, по которой едет лошадь, запряженная в сани, бредет одинокий путник, слабо светит полная луна. В названии художник точно указал место и время создания картины – «Вид из окна дома Кошаровой. 7 часов вечера», т.е. работу он закончил за пять часов до нового 1900 г. Вероятно, для него было очень важно запечатлеть самый последний миг уходящего столетия, поскольку наступал не просто очередной новый год, впереди был двадцатый век.

Ещё одну работу он также посвятил своей улице – «Вид Магистратской вечером». На картине изображена заснеженная улица с каменными и деревянными постройками, а вдали, за домами на втором плане на фоне в дымке вечернего зимнего неба, видны купола Богоявленской церкви.

Немного необычен по своей композиции ещё один городской пейзаж, названный художником «Вид Садовой улицы утром 1-го января во время 50° мороза», выполненный в холодной серебристо-голубоватой гамме, замечательно передающей суровое состояние природы и настроение города. Всё пространство картины окутано густым туманом, который характерен для сильных морозов. Тем не менее в это морозное утро видны две санные повозки с поклажей, бредущие рядом с ними несколько горожан, укутанных в меховые тулупы. На втором плане справа видны смутные очертания купола пожарной каланчи, указывающей на то, что всё происходит на базарной площади города.

Таким образом, можно считать, что композицией рассмотренных живописных и литографических работ П. Кошарова управляет тема сибирской зимней дороги. Взгляд художника на зимний городской пейзаж документально точно передает вид конкретной городской улицы. Но в живописных пейзажах Барабинской степи художник отходит от документальности. Для того чтобы показать суровость сибирского климата, в пейзаж художник вводит

небольшие жанровые мотивы, связанные с присутствием людей, поскольку именно через них воспринимаются зимние экстремальные условия сибирской природы. Даже в названиях картин и пояснительных текстах Кошаров специально указывает температуру воздуха в тот момент, когда фиксирует событие.

В небольших его работах ощущается выражение человеческих чувств и переживаний самого художника – это сочувствие к людям, вынужденным жить в суровых сибирских условиях. Можно сказать, что именно в зимних пейзажах П. Кошаров смог создать образ сибирского зимнего пейзажа, в котором чувствуется социальное звучание, присущее художникам-передвижникам.

Литература

1. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. 52.
2. Формулярный список о службе П.М. Кошарова // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 372.
3. Боженко Л.И. Художник Павел Кошаров // Сибирские огни. 1965. № 4. С. 173–176.
4. Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск : Зап.-сиб. кн. изд-во, 1974. 80 с.
5. Токарев В.П. Художники Сибири. XIX век : учеб. пособие. Новосибирск: Наука, 1993. 120 с.
6. Ожередов Ю.И. П.М. Кошаров : к хронологии жизни и творчества // Поиски и находки томских искусствоведов: материалы науч.-практ. конф. Томск, 2001. С. 124–138.
7. Кошаров П.М. Художественно-этнографические рисунки Сибири. Томск, 1889–1891. 48 л.
8. Кошаров П.М. Вид Барабинской степи: литография // Художественно-этнографические рисунки Сибири». 1890. № 11. 1 л.
9. Кошаров П.М. Зимние обозы с чаем из Кяхты до Томска. Литография // Художественно-этнографические рисунки Сибири. 1890. № 12. 1 л.
10. Кошаров П.М. Сибирские бродяги: литография // Художественно-этнографические рисунки Сибири». 1891. № 14. 1 л.
11. Колосова Г.И. Томские городские пейзажи в художественном наследии П.М. Кошарова // Традиционные христианские ценности и современный мир: Материалы XXIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольских Кирилла и Мефодия. Томск, 2014. С. 41–48.

Kolosova Galina I. Scientific Library of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ork_2003@mail.ru DOI 10.17223/22220836/18/20

WINTER LANDSCAPE IN THE ARTISTIC HERITAGE OF P.M. KOSHAROV AS A LOCAL DISPLAY OF SIBERIAN NATURE OF THE XIX CENTURY

Key words: P.M. Kosharov, artist, winter landscape, Tomsk, Siberia, Siberia art 2nd half of the XIX century.

The Scientific Library of Tomsk State University stores the collection of paintings and litographic works of Tomsk artist Pavel Mikhailovich Kosharov (1824–1902), who lived and worked in Tomsk since 1854. This collection contains seven graphical winter landscapes that were painted by the artist in 1880–1890-ies. These works are discussed in the article.

The composite decisions are revealed for four Baraba steppe landscapes, which had the Siberian highway as the main theme. In those landscapes Kosharov conveys the immensity of Siberian vastness, winter state of the nature in this area.

The artist introduces small genre motifs into the landscape. These motifs are associated with the presence of people. Such approach allows showing the severity of Siberian winter because it is through people the extreme conditions are perceived.

It is noted that the artist was able to give these landscapes a social significance inherent to Peredvizhnik painters of the second half of the XIX century. Of the many graphical urban landscapes created by P. Kosharov in 1880–1890-ies., only three of them give us the impression of how Tomsk streets looked like in winter time.

Several lithographic drawings of the artist, which were prepared and published by him in 1889–1891 in the series "Artistic and ethnographic pictures of Siberia", are also considered. In composition these drawings repeated two graphical landscapes related to the Baraba steppe. Each drawing of this series P. Kosharov accompanied by detailed explanatory author's texts which are of a scientific value for historians and ethnographers of Siberia.

References

1. RGIA. F. 789. Op. 14. Yed. khr. 52.
2. Formulyarnyy spisok o sluzhbe P.M. Kosharova // GATO. F. 3. Op. 4. D. 372.
3. Bozhenko L.I. Khudozhnik Pavel Kosharov // Sibirskiy ogn. 1965. № 4. S. 173–176.
4. Muratov P.D. Izobrazitel'noye iskusstvo Tomska. Novosibirsk : Zap.-sib. izd-vo, 1974. 80 s.
5. Tokarev V.P. Khudozhniki Sibiri. XIX vek : uchebnoye posobiye. Novosibirsk: Nauka, 1993. 120 s.
6. Ozheredov Yu.I. P.M. Kosharov : k khronologii zhizni i tvorchestva // Poiski i nakhodki tomskikh iskusstvovedov: materialy nauchno-praktich. konfer. Tomsk, 2001. S. 124–138.
7. Kosharov P.M. Khudozhestvenno-etnograficheskiye risunki Sibiri. Tomsk, 1889–1891. 48 l.
8. Kosharov P.M. Vid Barabinskoy stepi: litografiya // Khudozhestvenno-etnograficheskiye risunki Sibiri». 1890. № 11. 1 l.
9. Kosharov P.M. Zimniye obozy s chayem iz Kyakhty do Tomska. Litografiya // Khudozhestvenno-etnograficheskiye risunki Sibiri. 1890. № 12. 1 l.
10. Kosharov P.M. Sibirskiy brodyagi: litografiya // Khudozhestvenno-etnograficheskiye risunki Sibiri». 1891. № 14. 1 l.
11. Kolosova G.I. Tomskiye gorodskiy peyzazhi v khudozhestvennom nasledii P.M. Kosharova. // Traditsionnyye khristianskiye tsennosti i sovremennyy mir: Materialy XXIII Dukhovno-istoricheskikh chteniy pamyati svyatykh ravnoapostol'skikh Kirilla i Mefodiya. Tomsk, 2014. S. 41–48.